

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.273-280

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ: НОРМАТИВНЫЕ УСТАНОВЛЕНИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Александр Михайлович Плешаков¹, Наталья Викторовна Краева²

^{1,2} НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия

¹ pam7185@yandex.ru

² pojina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6748-1767>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы социально-воспитательного и просветительского дискурса по проблеме преодоления в обществе терпимости и безразличия к проявлениям любых видов коррупционных действий в условиях социальной интеракции. Продвижение идей антикоррупционной политики на всех уровнях гуманитарного взаимодействия оказывает ключевое влияние на формирование и укрепление в социальном пространстве нетерпимости к фактам коррупционных злоупотреблений и различного рода проявлений этого антисоциального явления в финансово-экономической сфере, в информационно-цифровой среде и т. п. Проблема коррупционного поведения является весьма актуальной в социальной практике. Анализ антикоррупционного поведения связан с прикладными и теоретическими направлениями правоприменительной деятельности: от уголовно-правовой и гражданской нормативной до просветительской, этической и ценностной. В Федеральной службе исполнения наказаний установлены и соблюдаются антикоррупционные ограничения, требования к служебному поведению должностных лиц, государственных служащих, гражданского персонала и реализуются соответствующие административные и правовые процедуры противодействия коррупции и ее проявлениям.

Ключевые слова: антикоррупционное воздействие, коррупция, уголовно-исполнительная система, правовые нормы, просвещение, противодействие коррупции

Для цитирования

Плешаков А. М., Краева Н. В. Антикоррупционное поведение в уголовно-исполнительной системе России: нормативные установления и практика применения // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 273–280. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.273-280.

Original article

ANTI-CORRUPTION BEHAVIOR IN THE RUSSIAN PENAL SYSTEM: REGULATORY PROVISIONS AND APPLICATION PRACTICES

Alexander Mikhailovich Pleshakov¹, Natalia Viktorovna Kraeva²

^{1,2} Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia

¹ pam7185@yandex.ru

² poj.in@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6748-1767>

Abstract. The article discusses the issues of socio-educational and educational discourse on the problem of overcoming tolerance and indifference to manifestations of any kind of corruption in society in the context of social interaction. The promotion of anti-corruption policy ideas at all levels of humanitarian cooperation has a key impact on the formation and strengthening of intolerance in the social space towards corruption abuses and various manifestations of this antisocial phenomenon in the financial and economic sphere, in the information and digital environment, etc. The problem of corrupt behavior is very relevant in social practice. The analysis of anti-corruption behavior is related to applied and theoretical areas of law enforcement activities: from criminal law and civil regulatory to educational, ethical and value-based. The Federal Penitentiary Service has established and complies with anti-corruption restrictions, requirements for the official conduct of officials, civil servants, and civilian personnel, and implements appropriate administrative and legal procedures to combat corruption and its manifestations.

Keywords: anti-corruption impact, corruption, penal enforcement system, legal norms, education, anti-corruption

For citation

Pleshakov, A. M. & Kraeva, N. V. 2025, 'Anti-corruption behavior in the Russian penal system: regulatory provisions and application practices', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 273–280, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.273-280.

В настоящее время в правовом, медийно-информационном пространстве Российской Федерации помимо социальной и правоохранительной практики сформирован нормативно-теоретический и научно-практический антикоррупционный кластер, состоящий из нормативных правовых актов различной силы и уровня, регулирующих общественные отношения в сфере противодействия коррупции в государстве. Этот массив федерального законодательства и иных актов составляют положения международных, межгосударственных договоров, имплементированные в различного уровня назначения и применения нормативные правовые акты национального законодательства, устанавливающие правила профилактики, предупреждения, противодействия коррупционным проявлениям. Нормативные установления с дифференцированной степенью понуждения, предписания, ограничений находятся в структурно согласованной социально-правовой «пирамиде», в «ступенях» которой увязаны и переплетены воедино юридико-правовые

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

и нравственные ценностные нормы, по которым живет социум, работают государственные институты, общество [1].

Архитектура юридических знаний о коррупции и антикоррупционных нормах сложная. Одна из ее особенностей в том, что часто при обсуждении и изучении проблематики коррупции, вопросов противодействия этому разлагающему явлению всегда обнаруживается тяготение к общественно-социальным наукам. Другая черта – группа знаний о коррупции представляет собой некое эклектическое смешение уголовно-правовых, гражданско-правовых, административных, социальных, иных регулирующих норм права. Определение коррупции состоит из неоднородных характеристик. Это вытекает из анализа официального понятия, установленного Федеральным законом «О противодействии коррупции»¹. Согласно Закону коррупция в широком смысле слова трактуется как альтернативные действия в виде получения незаконной выгоды, взяток, корыстных злоупотреблений должностными полномочиями, вымогательства, коммерческого подкупа и незаконного вознаграждения.

В научном языкознании, социологии существует несколько толкований данного понятия. Терминологический анализ этой правовой категории известен, неоднократно и всесторонне проводился [2, 3, с. 40] для определения этого социально-политического негативного явления [2, с. 78; 4], деструктивная сила которого порой может привести к делегитимизации государственных власти и строя [5, с. 54]. Коррупция в современной социальной практике поражает устоявшиеся матрицы традиционных национальных ценностей, разлагает модели общепринятого поведения в основных сферах общественных отношений и жизни человека.

Правовые понятия широко используются в национальной системе антикоррупционного законодательства. Это свидетельствует о комплексности самой проблемы коррупции и межотраслевой метапредметности явления коррупции и всего, что с ней связано.

Статистика Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации подтверждает: в России с 2021 по 2023 год количество обвинительных приговоров, вынесенных федеральными судами общей юрисдикции за преступления коррупционной направленности, увеличилось почти на треть (31 %)². Это можно объяснить совершенствованием правовой основы противодействия антисоциальному корыстному явлению в сфере уголовного преследования. Одновременно в обществе возрастает нетерпимость к коррупции, осознание критичности и рисков негативных последствий ее порочной практики.

В настоящее время антикоррупционный тренд используется специалистами сферы не только масс-медиа, но и цифровых коммуникаций. Меры противодействия коррупции как неприемлемой норме отношений в области социальной, экономической профессиональной деятельности реализуются в рамках комплексной антикоррупционной государственной политики. Социально ответственные группы (чиновники, государственные служащие, должностные лица, наделенные распорядительными функциями, и т. п.) рассматриваются в общественно-правовом сознании как основные субъекты общественных отношений в сфере противодействия коррупции [6, с. 82].

¹ См.: О противодействии коррупции : федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.02.2025).

² См.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // Официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 25.02.2023).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Антикоррупционные стандарты являются общими правилами поведения, которые в каждой отрасли профессиональной деятельности дополняются специальными требованиями и нормами, направленными на регулирование поведения, служебных и социальных отношений. Обязанности по соблюдению антикоррупционных норм и ответственность за их нарушение закреплены в положениях трудового договора работника, принимаемого в организацию, а также в должностных инструкциях. Нормативные предписания, в которых установлены критерии поведения сотрудников организации с целью недопущения коррупционного поведения, основаны на понятийном аппарате, то есть на правовом инструментарии, позволяющем бороться с этим антисоциальным явлением в государстве, в обществе, в том числе и в отдельно взятом коллективе.

В Федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН России) создан и реализуется комплекс практических мер предупредительного, профилактического, воспитательного характера. Они являются составной частью государственной антикоррупционной парадигмы, в которой действуют правовые и социокультурные нормы и принципы служебного поведения, этики государственного служащего.

В ведомственных рамках нормативных правовых актов, документов распорядительного характера, иных подзаконных актов, относящихся к сфере регулирования деятельности и реализации функций уголовно-исполнительной системы (УИС), сложился устойчивый антикоррупционный комплаенс¹. Эта комплексная системная деятельность включает в себя практические меры в сфере духовно-нравственного воспитания и правового просвещения, работы по укреплению и распространению антикоррупционной политики УИС. Это обеспечивается и ведомственной нормативной базой по профилактике и противодействию коррупции, правилами служебной этики и профессионального поведения работников пенитенциарного ведомства; служебными, воспитательными программами. Регулярно в учреждениях и органах УИС проводится мониторинг уровня коррупционных рисков, возникающих в период службы сотрудников в УИС, предъявляются требования к соблюдению этических и нравственных норм, определяющих ограничительные треки антикоррупционного поведения.

С целью совершенствования мер по организации деятельности в области противодействия коррупции в УИС сформирована база организационно-правового регулирования противодействия коррупции. Она включает в себя документы, направленные на реализацию национального законодательства, в основе которых лежат концептуальные плановые документы стратегического антикоррупционного действия – акты Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации и т. д. [7]. В УИС разработаны и действуют нормативные правовые акты ФСИН России, направленные на их реализацию.

Антикоррупционной направляющей деятельности всех ветвей и органов власти государства в области социально-правовой линии российской стратегической политики противодействия коррупции являлся Национальный план, утвержденный Указом Президента Российской Федерации². ФСИН России действует в государственной системе

¹ Комплаенс (от англ. *compliance* – согласие, соответствие) – это система мер и процессов, направленных на обеспечение соблюдения в организации всех применимых законов, нормативных актов, стандартов и внутренних политик.

² См.: О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы : указ Президента Рос. Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

антикоррупционных координат, согласует и выстраивает вектор предупреждения коррупции и ее профилактики согласно направлениям осей этой системы¹. Правовое и антикоррупционное просвещение работников УИС и членов их семей является одной из гуманитарно-прикладных задач, требующих постоянного внимания при решении кадровых вопросов УИС и развития человеческого ресурса, которым обладает ФСИН России. Глобальные изменения коснулись и административно-командного аппарата пенитенциарного ведомства и его функций. Вызовы цифровизации и технологической трансформации в сочетании с социально-экономическими реалиями, духовно-нравственной и культурной ситуацией в государстве и обществе требуют сохранить благополучие человека, обеспечить его защиту от различных негативных проявлений, каким и является коррупция.

УИС представляет собой одну из крупных государственных социальных подсистем, в которой переплелись различные функции (полномочия, компетенции, задачи, управленческий реинжиниринг и т. д.). В каждом из этих «контуров» осуществляется работа по предупреждению и профилактике коррупционных правонарушений. Данные направления охватывают широкий спектр задач: обеспечение деятельности по соблюдению работниками УИС и федеральными государственными служащими запретов, ограничений, обязанностей и правил служебного поведения, организационно-методическое руководство, непосредственное правовое антикоррупционное просвещение. Решения этих вопросов, контроль за состоянием работы обеспечивают специализированные отделы в структурных подразделениях ФСИН России с установленными компетенциями в обозначенной сфере.

ФСИН России поддерживает установившуюся разумную «прозрачность» в вопросах несения службы. На официальном сайте ведомства размещена «дорожная карта» предотвращения коррупционных рисков, ведется открытый опрос мнений об эффективности работы специализированных подразделений ФСИН России по противодействию коррупции, доступны нормативные акты в сфере антикоррупционного противодействия. Результатом просветительской деятельности в области правоприменения и противодействия коррупции стало повышение уровня правовых знаний среди сотрудников УИС: об уголовной ответственности за взяточничество; об ответственности за нарушение антикоррупционных норм, регулирующих гражданско-правовые отношения в государственной службе, в различных сферах социальной, экономической жизни; об административной ответственности за нарушения Трудового кодекса Российской Федерации, требований законодательства о контрактной системе и т. д.

Просветительская деятельность и образовательные мероприятия по предупреждению и профилактике коррупции в УИС имеет научно-методологическое основание и организационно-правовую базу. Пропагандистский и просветительский комплекс усилен обновленными подходами к реализации кадровой политики. Технологии управления в условиях парадигмы цифрового государства способствуют улучшению структуры аппарата, укреплению служебно-государственной культуры, служебной дисциплины, адаптации и развитию персонала, конкретизируют под актуальные задачи деятельности УИС нормативно одобряемые модели личного и профессионального поведения сотрудников различных категорий и групп должностей. Изменения в административно-командной форме управления внесли определенные позитивные трансформации слу-

¹ План противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2025–2028 годы. Документ не публиковался.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

жебного сознания, сделали возможным пересмотр и внедрение актуальных подходов к несению службы, основанных на повышении профессиональной грамотности сотрудников, развитии социальной и служебно-коммуникационной среды УИС, укреплении корпоративной культуры.

В рамках инициативной темы исследования в ФКУ НИИ ФСИН России в течение двух лет проводился выборочный опрос сотрудников (работников) кадровых служб структурных подразделений УИС. Была поставлена задача определить уровень профессиональных знаний, служебной подготовки, степени готовности к цифровой трансформации персонала УИС. В 2024 г. опросу подверглись более 200 работников этой категории, которые составили репрезентативную группу сотрудников кадровых подразделений территориальных органов национальной системы исполнения уголовных наказаний.

Вопросы анкеты были направлены в том числе на реализацию задач антикоррупционной деятельности и просвещения. Обозначенные в них области компетенций указывали на обязанность владения сотрудниками специальных знаний в этой сфере антикоррупционной деятельности, например, в вопросах формирования государственно-служебной культуры, формирования и развития репутации (имиджа) ФСИН России и его территориальных органов. Таким образом, в национальном пенитенциарном ведомстве профессиональная служба основывается на сочетании требований норм позитивного права и ценностных ориентиров антикоррупционного воспитания сотрудников УИС. Должные моральные ориентиры и основные принципы и правила служебного поведения работника закреплены в положениях Кодекса этики, разработанного для служащих УИС¹.

С помощью пропаганды и популяризации этических норм, которые содержатся в этом и иных нормативных актах, устанавливающих нормы служебного поведения работников УИС, федеральных государственных служащих УИС, укрепляется ответственность должностных лиц перед государством, обществом, службой, повышается профессионализм и объективность при выполнении служебных обязанностей.

Пропаганда является целенаправленным способом воздействия государства на умы и взгляды людей. Это способ донести идеи антикоррупционного просвещения в более концентрированной форме. Пропаганда простым и, как образно сказано поэтом, «шершавым языком плаката» [8], а также при помощи иных, как традиционных, так и современных способов распространения и внедрения социальных смыслов доносит до слушателей, пользователей, зрителей разъяснения отрицательных значений коррупции для общества и пагубных последствий для экономики. Таким образом, просвещение, популяризация и пропаганда как формы антикоррупционного поведения способствуют укреплению идей противодействия этому явлению, распространению материалов и информации о вреде, негативных последствиях коррупционных преступлений для государства в целом. Популяризация в обществе честного образа жизни в соответствии с нормами права и морали, пропаганда ценностных ориентиров являются методами убеждения, с помощью которых реализуется идеологическая функция государства.

Идеи и нормы противодействия коррупционным деяниям, методы и способы организации антикоррупционной деятельности и соответствующих мероприятий, заложенные в федеральном законодательстве, участвуют в создании правового и духовно-

¹ См.: Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы : приказ ФСИН России от 11 января 2012 г. № 5 // Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru> (дата обращения: 13.02.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

нравственных механизмов профилактики коррупции в федеральном органе власти, в территориальных органах, а также при реализации правоотношений взаимодействия представителей органа исполнительной власти и гражданского общества.

Список источников

1. Бабенко А. Н. Государство и правовые ценности // Вестник ЮУрГУ. Сер. Право. 2007. Вып. 10. № 9. С. 3–7.
2. Батюшкина М. В. Юрико-лингвистическая неопределенность терминов и норм российских законов // Актуальные проблемы исследований русского языка. 2021. Т. 19, № 2. С. 138–154. DOI: 10.22363/2618-8163-2021-19-2-138-15.
3. Чифальди Дж., Югай Т.А. Коррупция сквозь века: от Римской и Российской империй до наших дней // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 22(307). С. 39–52.
4. Токарев Б. Б. Философский подход к определению коррупции // Социология власти. 2010. № 4. С. 77–85.
5. Ершов Ю. Г. Коррупция в России: перспективы противодействия // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2019. № 1. С. 53–65.
6. Майоров В. И., Дунаева О. Н. Сравнительный анализ мер противодействия коррупции в России и Китае // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 3(44). С. 78–84
7. Хабриева Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 5–17.
8. Маяковский В. В. Во весь голос // Полное собрание сочинений : в 13 т. М. : Гослитиздат, 1958. Т. 10.

References

1. Babenko, A. N. 2007, 'The state and legal values', *Bulletin of SUSU, Series Law*, vol. 9, iss. 10, pp. 3–7.
2. Batyushkina, M. V. 2021, 'Legal and linguistic uncertainty of terms and norms of Russian laws', *Actual problems of Russian language research*, vol. 19, iss. 2, pp. 138–154, doi: 10.22363/2618-8163-2021-19-2-138-15.
3. Cifaldi, J. & Yugai, T. A. 2015, 'Corruption through the ages: from the Roman and Russian Empires to the present day', *National interests: priorities and security*, iss. 22(307), pp. 39–52.
4. Tokarev, B. B. 2010, 'A philosophical approach to the definition of corruption', *Sociology of power*, iss. 4, pp. 77–85.
5. Yerшов, Yu. G. 2019, 'Corruption in Russia: prospects for counteraction', *Actual problems of scientific support of the state policy of the Russian Federation in the field of anti-corruption*, iss. 1, pp. 53–65.
6. Mayorov, V. I. & Dunaeva, O. N. 2021, 'Comparative analysis of anti-corruption measures in Russia and China', *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3(44), pp. 78–84
7. Khabrieva, T. Ya. 2012, 'Corruption and law: doctrinal approaches to problem formulation', *Journal of Russian Law*, iss. 6, pp. 5–17.
8. Mayakovsky, V. V. 1958, 'At the top of his voice', in *Complete works*, in 13 vols, vol. 10, Goslitizdat, Moscow .

Информация об авторах

А. М. Плешаков – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник;

Н. В. Краева – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник.

Information about the authors

A. M. Pleshakov – Sc.D (Law), Professor, chief researcher;

N. V. Kraeva – PhD (Law), senior researcher.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 08.04.2025; одобрена после рецензирования 18.05.2025; принята к публикации 10.06.2025.

The article was submitted 08.04.2025; approved after reviewing 18.05.2025; accepted for publication 10.06.2025.